

Под Знаменем СТАЛИНА

ВОСКРЕСЕНЬЕ

20

СЕНТЯБРЯ

1942 года.

№ 100/101

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 100 101

Под знаменем ЛЕНИНА—СТАЛИНА вперед, на разгром врага!

МНОЖИТЬ БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ

Сегодня юбилей нашей части.

Его мы встречаем находясь на боевых рубежах, крепко держа оружие, защищая свою Мать-Родину.

За время отечественной войны нашей частью под руководством великой партии Ленина Сталина пройден большой путь, полный славных боевых дел, трудных испытаний. Высоко пронесено боевое знамя в жестоких схватках с гитлеровскими полицаями.

Никогда не погаснет память о пройденном пути, о героях ветеранах нашей части. Их доблесть всегда будет освещать путь к победе молодым бойцам. Имена наших героев Никитонкина, Шумана, Грязева, Черепанова, Свиридова, Сыщенко, Полякова и др зовут нас на новые подвиги во имя спасения Родины, на окончательный разгром фашистских полицай.

Опасность, нависшая над Родиной не мичовала. В день своего юбилей мы скажем Родине, Сталину:

—Выполняем приказ! Будем и впредь умело, стойко сражаться с врагом, отстаивать Родину! Перебьем немецких дужегубов! Освободим наших советских людей, временно попавших под иго германского фашизма!

Мы будем множить наши боевые успехи. Традиции славных героев станут до стоянием каждого бойца и предстоящих боёв, до окончательного разгрома врага. Вперед на немцев! Вперед на немцев!

Вы — чудо богатыри!
Вы — витязи!
Вы — русские! Неприятель от вас дрожит!
А СУВОРОВ

ПЛАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ
БОЙЦАМ, КОМАНДИРАМ И ПОЛИТРАБОТНИКАМ
В ДЕНЬ СЛАВНОГО ЮБИЛЕЯ!

МСТИ, БОЕЦ!

БОЕЦ!
Бей и громи
насилльников подлых!
Помни,
что клятвы тобою даны!
Мать
посылает тебя на подвиг, —
не орамай
ее седины!
Снова
ведет
жаждущую ораву
жаждущий крови
преступник и вор.
Не выдавай
жену
на расправу,
Не отдавай

сестру
на позор!
Если отступишь —
враги изувечат
Наших девушек,
наших ребят,
всех
до единого
выжгут,
вырежут,
Тебе
доверена
русская жизнь!
Держись и бейся!
Стой и держись!
Семен КИРСАНОВ.

СЛАВА ГЕРОЯМ

Подвиг минометчика Воронкова

Шел жаркий бой. Обстановка с каждой минутой становилась сложнее. Враг, одевшись в броню, с дракой яростно наседал на горсточку советских бойцов.

— Не следи! — обратился сержант Воронков к своим бойцам.

— Отстоим! — последовал дружный ответ.

Опытный минометчик Воронков заметил недалеко в стороне подбитый танк с поднятым вверх стволом орудия. Мелькнула мысль:

— А что, если?...

Минута — и Воронков был в подбитом танке. Осмотрел быстро и как бы от радости вскрикнул:

— Будет бить!

Воронков из орудия немецкого танка подбил четыре вражеских танка, а его минометчики уничтожили 25 фрицев.

Боец, будь в бою смел и находчив! Побеждай врага по воронковски!

Артиллерист Федотов

Фашистские танки двинулись на наши боевые порядки. Артиллерист Н. Федотов, не теряя бронированного самообладания подпустил врага на короткую дистанцию и открыл огонь. Стрелял в упор, метко. Пять вражеских машин с шумчей свистакой и одна самоходная пушка были подбиты федотовскими снарядами.

Танковая атака немцев не удалась. Она разбилась о железную стойкость и упорство отважного советского артиллериста.

И. Дудко,
мл. политрук.

Смелыми Сталин гордится, смелого любит народ!

МЕТКИМ ОГНЕМ

Геройски дрались с врагом минометчики старшего сержанта т. Олейника. Выдвинувшись со своим минометом на открытую позицию, они как бы в упор уничтожили вражеский станковый пулемет, пароконную повозку с боеприпасами и 15 фрицев. Это не первая боевая удача минометчиков.

Боец Д. Темник.

Коммунист лейтенант Н. КАМАЛОВ, зам. командира батареи, которая метким огнем сбивла несколько вражеских самолетов.
Фото А. ГРИГОРЬЕВА.

Освобождая свою Родину от немецко-фашистских захватчиков, бойцы, командиры и политработники нашей части показали мужество, стойкость, воинское умение беспощадно громить врага.

Пройденный нами путь был усыян трупами гитлеровских солдат, его техникой, взорезанной разбитой нашим славным оружием, техникой, оставленной убегающей бандой не успевшей завести моторы и отправить на ней добро награбленное у советского мирного населения. Захвачено много других трофеев и пленных. Тысячам советских людей снова была возвращена счастливая, свободная жизнь.

Боевой славой покрыли себя бойцы в этих жесточайших схватках с коварным врагом. В бою за один населенный пункт красноармеец Федотов, искусно замаскировавшийся во дворе дома, один из отечественной винтовки вывел из

ПОЕДИНОК С ТАНКАМИ

Смелому и умелому танк не страшен

Издавая противный скрежет, черное фашистское чудовище двинуло прямо на орудие.

— Доплезешь ли? — подумал наводчик Вишняков. Он хладнокровно поджидал врага. Бросая огненные плевки черный танк приближался.

— Но фашистскому танку огонь! — раздалась команда. Метко стрелял Вишняков. От первого же снаряда танк завертелся на месте: подбита гусеница.

Вслед за первой показа-

лась вторая вражеская машина. Несколько вишняковских снарядов взрыли землю вокруг. Один из них попал в бензобак и танк запылал.

— Метко стреляешь! Молодец. Объявляю тебе благодарность. Будешь представлен к награде, сказал наводчику Вишнякову командир после боя. А у Вишнякова и до этого грудь была украшена медалью «За боевые заслуги».

С. Меркулов.

ДРАТЬСЯ С ВРАГОМ ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЫХАНИЯ

Свято выполняй воинскую присягу

За любимую родину, за счастье своих детей, жен и матерей мы сражаемся с гитлеровскими оккупантами.

Не вел счета я истребленным немцам, но помню, что только в одном бою под деревней С. убила около двух десятков фрицев. Двое суток вели мы бой с численно превосходящим врагом, но выстояли. Фашистские атаки разбились о нашу стойкость. Не успокоится

ни один из нас, бойцов, до тех пор, пока по нашей земле ходят фашисты.

Не пожалеем крови и самой жизни для того, чтобы очистить родину и спасти советских людей, стонущих под гитлеровским гнетом.

В день юбилея нашей части я еще раз даю клятву родине: драться с врагом до последнего дыхания.

Боец Г. Нухаев,
орденоносец.

М. Е. Петров.

НАШ БОЕВОЙ ПУТЬ

строю три вражеских минометных расчета. Потом из этих же минометов били по отступающим немцам.

Младший политрук Никиточкин, презирая смерть, вступил в единоборство с фашистским танком. Два танка он сжег бутылками с горючей жидкостью. Подохли гитлеровцы в своей же броне.

Широко за пределами части сдается наши снайперы: орденоносец Сыщенко, Труфилов, их ученики Уткин, Поляков, Буриашев и многие другие. За неболь-

шой отрезок летнего времени они уничтожили 774 немца, 177 убитых фрица впилено в боевой счет снайпера Сыщенко.

Не страшась смерти, в упор расстреливали вражеские танки, вздымали в воздух дзоты вместе с фрицами артиллеристы и минометчики. Младший сержант коммунист Болдырев на 50 метров подпустил танк врага и с двух выстрелов превратил его в груды металлического лома.

Отмечая наши боевые успехи и день юбилея, мы

СТОЙКОСТЬ

Всегда останется в моей памяти бой, за который я награжден орденом Красной звезды.

Нас было на заставе девять человек. Зорко вглядывались в темноту. В эту ночь ждали «гостей». И точно — 30 фашистских бандитов крадутся, пробираются в нашу сторону. Будучи хорошо подготовлены к встрече, мы метким огнем положили их положили замертво.

Не прошло и часа, как оказалась вторая группа фашистов в 70 человек. Этим мы встретили таким же метким огнем. Бойцы Шаров, Фазарахманов, Малкин уложили по десятку фрицев.

Утром на наш населенный пункт двинулось уже до батальона немецкой пехоты.

У меня на заставе четверых ранено, двух убило. Осталось трое. Но поста своего мы не покинули. С помощью артиллеристов мы отразили и эту, по счету третью, атаку.

Наша стойкость, воля к победе, гуще чувство ответственности за родину победили.

Орденносец Г. Васильев,
мл. лейтенант.

должны сосредоточить все свое внимание на выполнении первомайского приказа товарища Сталина. В борьбе с врагом нужны стойкость, смелость, искусство побеждать, железная суровая дисциплина. Эти качества мы должны повседневно совершенствовать в каждом бою. Чувство гущее ненависти к гитлеровцам должно пронизывать каждый шаг бойца.

Будем верными славным традициям нашей части, наших героев. Приумножим их в предстоящих решительных схватках с фашистскими мерзавцами.

Умереть, но не уступить своей земле! Погибнуть, но не сходить со своего поста! Таков закон советской войны. Кто дрогнул в бою, тот предал Родину, тому оштрафован и вечный позор!

Выше боевое знамя! На новые подвиги, товарищи, во имя освобождения Родины от гитлеровских разбойничьих орд!

ЭТИХ ДЕЛ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА!

МИНОМЕТЧИК ДУНАЕВ

Это имя бессмертно. Оно глубоко запало в сердце каждого, кто знал или слышал о жизни и смерти замечательного бойца.

Знамя Расчет бойца Дунаева уже несколько часов сдерживал натиск врага. Выпущена последняя мина и миномет затих. Так что же, есть винтовки! И снова атака немцев была отбита. Дунаев остался один, зато впереди лежало 60 трупов захватчиков.

В карабине остался один только патрон. Отбиваться от врага нечем.

Попеловал карабин, обвел он глазами необычные просторы земли Советской и с последним патроном он... отдал свою жизнь за Родину... Он выполнил свою клятву—защитить ее до последнего дыхания.

Боец М. Килов.

ЗА НАШУ ЧЕСТЬ, ЗА РОДНУЮ ЧАСТЬ!

Мы несли с боями наше знамя

Военком нас смело в битву вел

И вошла свобода вместе с нами

В сотни русских деревень и сел.

Плавск горел... В слезах встречали люди

Нас, советских сталинских бойцов,

В тех краях народ нас не забудет

И узнает каждого в лицо.

Где гулял проклятый враг, Жег и убивал,

Снова наш советский флаг Ярко засверкал.

Впереди фашистский волк Край родной грызет.

Нас ведет на запад долг, Мечь зовет вперед.

Не затем в Мордовии далекой

Все о нас с любовью говорят,

Не затем прошли мы путь жестокий,

Чтоб хоть шаг мы сделали назад!

Не затем со снайперскою славою

Сыщенко и Труфанов дружны.

Перед вражьей подлою оравой

Отступить мы шагу не должны.

Нас зовет на запад мечь, Огненная страсть,

Постоим за нашу честь, За родную часть!

И. ТРАВИН.

77!

Убитых фрицев на боевом счету у снайпера орденосца **В. СЫЩЕНКО.**

Хорошо изучи винтовку, научись метко стрелять. Знай повадки фрицев. Умей маскироваться, чтобы ты видел врага, а он тебя нет. Будь терпелив: выжидай, выслеживай немца и только хорошо прицелившись вгадину спускай курок. Бей прямо в череп, прочищая мозги немцам. Вот советы снайпера Сыщенко бойцам.

43!

Убитых фрица на боевом счету снайпера **В. ХАРЬКОВСКОГО.**

На каждого немца расходовать не больше одной пули, изучал своих учеников снайпер Харьковский. На его боевом счету 43 немца, патронов же он на них израсходовал 42. Дело было так: Харьковский организовал коллективную „охоту“ на фрицев. В этот раз он убил одной пулей наповал двух солдат, стоявших рядом на пути пули.

Истребители

ОЧЕРК

Высоко в безоблачно-голубом небе летел краснозвездный истребитель. Долго смотрел, провожая его глазами, боец Грязев. Самолет стремительно пролетал линию фронта, враг открыл зенитный огонь, но белые вспышки разрывов повисали в воздухе вокруг и позади самолета. Славный советский летчик упорно вел свою машину вперед, ненавидя к врагу звала на запад.

Позавидовал тогда коммунист Грязев ястребку.

— Обязательно стану истребителем и я; не в воздухе, так на земле, — подумал и решил он.

Ему хотелось быть таким же неуловимым, таким же грозным для врага, как на

земле. У него происходили такие дела. Бойцы Грязев и Поляков, артиллеристы, броневозчики учились снайперскому искусству. Они учились не только меткой стрельбе, они учились

находить немца, выслеживать, терпеливо ждать и убивать его.

Наступила бои. Пытаюсь сломить сопротивление наших бойцов, враг бросал в бой танки, за которыми шли автоматчики. Вот здесь и показали свою боевую выучку наши снайперы-истребители. На подразделение младшего лейтенанта Вадеттинова вышли два фашистских танка. С ревом двигались они на броневозчика Ясенева, притаившегося в кустах в засаде. На 30 метров подпустил боец Ясенов танки врага и, не пропуская, разбил их. Он победил фашистские танки волею своей, выдержкой, метким огнем.

Артиллеристы старшего сержанта Джебана в решающую минуту боя выкатили орудие на открытую позицию, расстреляли 4 танка,

разбили 3 пушки, взорвали автоцистерну врага. Ослепленные порохом дымом стойко стояли они у своих орудий. Не только мастерское владение оружием помогало нашим истребителям. Сердце русского человека, патриота—воина, вело их на врага, требовало беспощадных ударов штыком, пулей, снарядом.

Снайпер Поляков в одном только бою убил 20 немцев. Раненым, он оставался с бойцами до тех пор, пока рука держала винтовку. Теперь на его боевом счету 38 уничтоженных фашистов.

Истребители! В этом слове воплощены все качества сталинского воина.

...Высоко в небе пролетает краснозвездный истребитель. Улыбаясь, смотрит на него снайпер Грязев. После долгой учебы и жестоких боев хочется ему,

наземному истребителю немцев, рассказать главному летчику о своих боевых делах, о том, как в недавних боях штыком и пулей уничтожил он, Грязев, 20 немцев, увеличив свой счет до 37 убитых фашистов. Хочется ему, наземному истребителю немцев, крикнуть главному летчику:

Здравствуй, брат! Я научился быть неуловимым, фашисты боятся теперь моего оружия, моей ненависти. А значит, мы стали похожи с тобой.

Уметь ненавидеть врага, уметь побеждать его,— вот что значит быть истребителем.

В торжественный день юбилея нашей части издоказать себе и товарищу: уметь убивать немца любым оружием, в любой обстановке. Фашисты, убитые сегодня, — завтра воевать не будут!

Н. Мельман.

ПО СОВЕТСКОМУ
СОЮЗУ

ТАНКИ ИДУТ ПО КОНВЕЙЕРУ

ГОРОД Н. Трижды орденосный Кировский завод в рекордно короткий срок перешел на массовое, конвейерное производство танков. Каждый день с конвейера сходит много мощных, боевых машин.

Первые танки, спущенные с конвейера, получили название: „Сталин“, „Молотов“, „Киров“, „Суворова“, „Кутузов“, „Александр Невский“.

В подарок бойцам

ЕРЕВАН. По всей Армии идет сбор теплых вещей для фронтовиков. Колхозники района имени Берия послали уже в Действующую Армию 250 телогреек, 400 пар белья, 100 полушубков, много перчаток, носков. Трудящиеся Кафанского района собрали 100 шерстяных одеял, больше ста фуфаяк, 716 килограммов шерсти. В селе Пашекенд каждая колхозница шьет по несколько теплых вещей для бойцов.

Редкий молодой боец не оставил в родном своем городе, в родной деревне любимую подругу. У одного осталась жена. У другого — невеста. У третьего — просто хорошо знакомая девушка. С ней не было еще сказано ни одного слова о любви, но ее имя бесконечно дорого...

Ведь это так, товарищ боец? Ведь живет где-то в тылу молодая женщина, девушка, к которой стремишься твое сердце? Это она, провожая тебя, глубоко взглянула в твои глаза, крепкожала твои пальцы и сказала:

— Жду, любимый...

А, может быть, еще сохранилось на твоих губах жаркое дыхание ее родного поцелуя?

И вот теперь скажи, что пишет немецкий гад, развратник, насильник — ефрейтор Феликс Кандель — своему приятелю:

„Пожарив по сундукам и организовав хороший ужин, мы стали веселиться. Девочка попалаась злая, но мы ее тоже организовали. Не

Ключ с надежным поворотом подойдет к таким воротам.

Ваня был со всех сторон
Плотню немцем окружен.
Немец прет сплошной стеной
Впереди и за спиной.
Но сказал Иван: — Не верю!
Есть стена — найдутся двери.
Как ты, немец, не рычи —
Подберу к тебе ключи!
Открывать замки привык
Верный ключ — советский штык.

Рис. Б. Ефимова.

Текст С. Кирсанова.

Во всех
уголках
земного шара
Рабочий лозунг
Будь таков:

Разговаривай
С фашистами
Языком пожаров,
Словами пуль,
Остротами штыков.
В. МАЯКОВСКИЙ.

„ВОР БУДЕТ УБИТ“

— Чудом мы выбрались из диких лап гитлеровцев, — пишут мне жена и дочка в своем письме. — Как только ворвались в наше село эти звери, начался истерический плач, стон, скот и тот выл — почуял нашествие голодных шакалов. Итак, Вася, ушли мы с Лидой. Оставили дом. Скот и все наше добро разграбили немцы. Теперь холодно, а мы только в одних платях. Что творится в нашем селе. Просто кошмар. И кто породил этих гитлеровцев — будь он вечно проклят.

Будь здоров, Вася, мсти немецким собакам, мсти за нас, за наше житейское счастье, которое они, отняли у нас.

Твои Зинаида и Лидя.

Тяжело читать эти строки, ну ладно! Мое сердце переживает эту скорбь, но я, как и многие другие бойцы, клянусь отомстить фашистским мерзавцам. Вор, воспользовавшийся моим добром, будет убит, захвачен, погнанный, захватить нашу родину, будет истреблен, — так я ответил в письме семье, так я заявляю Родине.

Старшина Ф. Аксенов.

ЕЛЕНА КОНОНЕНКО.

ЗА ЧЕСТЬ, ЗА ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ

беда, что всем отделением. Не беспокойся, я помню совет лейтенанта, и девочка мертва, как мотыга“.

А вот письмо другого прохвоста — ефрейтора Георга Пфалера.

„В маленьком городке мы пробыли три дня. Можешь себе представить, сколько мы съели за три дня. А сколько сундуков и шкафов перерыли, сколько маленьких „барышень“ перепортили“.

Это было на Смоленщине.

Вы слышите, как этот кровавый гитлеровский пакостник говорит: „Девочка попалаась злая, но мы ее тоже организовали...“

Да, они ее связали, они ее мучили! Она отбивалась, она кричала, плакала, она звала тебя, боец, тебя, своего любимого, родного...

А свора этих немецких псов, давно потерявших человеческий облик, растерзала ее, оплевала ее душу и тело.

Чья дочь была обещена? Не твоя ли, боец? Чья сестра, чья любимая? Не твоя ли, боец?

Я только что ездила на один завод, где девушки строят боевые самолеты для фронта. Замечательные девчата... День и ночь, не жалея сил, они строят самолеты. Они забыли, что такое досуг, что такое развлечения. Все мысли их с вами. Многие девушки — доноры: они отдают свою кровь раненым бойцам...

Был обесценен перерыв. Девушки читали письма двух немецких ефрейторов. Я видела, как поблели их лица. Я видела, как заблестели слезы в их глазах. Это были слезы жалости к растерзанному подругам, это были слезы недоверия, ненависти к проклятым германским насильникам. Это были слезы... упрека к тебе. Да, товарищ боец, это были слезы упрека к тебе. И одна из деву-

шек, — ее зовут Наташа, — сказала. Губы ее дрожали от волнения:

— Как же это. Как могут наши... такое допускать. До каких же пор это будет продолжаться...

До каких пор это будет продолжаться, товарищи бойцы?

До каких пор твоя любимая, твоя жена, твоя невеста, твоя сестра, твоя дочь будут жить под страхом насилия и смерти? Ждать с трепетом, что вот немецкие чудовища вернутся в ее дом, лижут ее щеки и жизни, или угонят на каторжные работы в Германию — в батрачки к немецким помещикам, в услужанки к немецким барыням!

До каких пор эти скоты будут хвастаться тем, „сколько перепортили“ они наших девушек?

Ответ один: так будет продолжаться, пока мы не перебьем всех гитлеровцев, как свинских корбелей.

Отв. редактор И. СЕДОВ.